

А. ИЗМАЙЛОВ

Владимир Соловьев в переписке

<...> От покойного Всеволода Соловьева пишущему эти строчки доводилось слышать немало рассказов о необыкновенных сеансах, какие поразительно удавались в присутствии его младшего брата [Владимира], о случаях как бы ясновидения, о свечах, гаснувших и зажигавшихся в темноте. — По словам Всеволода Соловьева, который тоже был крайним мистиком, с излишним подчас доверием к своим чувствам и чужому рассказу, однажды в его уме сложилось ночью стройное восьмистишие. Утром пришел Владимир и рассказал о странности: ему ночью приснилось стихотворение. «Когда мы сличили наши восьмистишия, — рассказывал Соловьев, — мы были поражены их почти безусловным сходством». — Всеволод Соловьев, рассказывая это, был уже седеющим стариком, а мистификаторских наклонностей у него никогда не было. <...>

